

О. П. ГИНЗБУРГ*

АРХИВЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Еще в детстве, в родных Вишеньках, я много слышала от очевидцев о страшном военном времени, ставшим самым тяжелым за всю историю села, корни которого уходят в седую древность.

Помнила рассказы об односельчанах, ушедших на фронт в первые же дни войны, об отступавших в 1941-ом наших войсках – предельно измученных, почти без техники, с массой раненых, но не сдавшихся. Врезались в память поразившие тогда детское воображение рассказы о зверствах немецко-фашистских захватчиков на Черниговщине – сожженных селах, расстрелах заложников, уничтожении еврейского населения, угоне молодежи в Рейх под страхом расстрела всей семьи. Запомнилось с каким восхищением говорили о появившихся в наших местах уже в конце первого года оккупации партизанах (которых сейчас некоторые люди без даже зачатков совести смеют сравнивать с оккупантами), о том с какой невероятной радостью встречали Красную армию-освободительницу в конце переломного для судеб всей Второй Мировой войны 1943-го года. Застала людей, которые тогда, не дожидаясь призыва, шли воевать за освобождение родной земли (и каким оскорблением их светлой памяти являются лживые рассказы некоторых современных кандидатов и докторов фальсификаторских наук о “гнавшихся на убой невооруженных украинцах”!).

Работая в ставшем для меня второй Родиной Конотопе, я узнала там не только о размахе партизанского движения и подвигах ковпаковцев, но и существовании в городе одного из самых страшных лагерей для военнопленных (который, по сути, был лагерем смерти), о тюрьме в которой было замучено множество патриотов.

О. П. Гінзбург.

* Гінзбург Ольга Петрівна – Голова Державної архівної служби України.

Уже позже, после моего назначения главой архивной службы, я ознакомилась с многочисленными документами об этих событиях и мое знание стало не только эмоциональным, но и конкретным – с точными датами, фамилиями героев, предателей, невинных жертв. Особенное впечатление на меня произвели отчеты государственных комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, подробнейшим образом составлявшиеся по каждому населенному пункту. Именно тогда мне стало ясно, что это знание следует донести до людей, сделать его доступным не только немногочисленным историкам (некоторые из которых, к сожалению, преследует цели прямо противоположные, чем установление истины о нашей Великой Победе).

Да, время не властно над ней, события подлинно всемирно-исторического масштаба, благодаря которому была уничтожена страшная машина фашизма, угрожавшая самому существованию человеческой цивилизации. Чем далее Великая Победа уходит в прошлое, тем больше мы понимаем ее значение, величине подвига и самоотверженности наших солдат, партизан, тружеников тыла.

После того как перестали лакировать историю войны, что в значительной мере было свойственно для советской историографии, героизм всех тех кто в труднейших, часто просто нечеловеческих условиях, выполнял свой долг, стал только еще более очевиден.

Однако при всем том следует осознавать, что память и знания для истории нераздельны, они составляют единое неразрывное целое. И, чтобы не становиться манкуртами, “иванами, родства не помнящими”, следует вновь и вновь перелистывать уже известные и открывать новые страницы истории, припадать к неисчерпаемому архивному источнику наших сведений о событиях тех огненных лет. Именно архивы являются главным препятствием для фальсификации истории войны желающими принизить и вообще вычеркнуть из истории всенародный подвиг, а также обелить и героизировать гитлеровских коллаборационистов. Неслучайно ими до 2010 года неоднократно, на государственном уровне, предпринимались попытки изъять значительный массив архивных документов из центральных архивов. Так, с огромным трудом удалось не допустить уже подготовленного гуманитарным вице-премьером Васюником распоряжения Кабинета Министров о передаче в ведение Института национальной памяти (видимо, не стоит напоминать, кто и как им тогда руководил) архивных документов органов госбезопасности, в том числе материалы о преступлениях оккупантов и их пособников на оккупированных территориях, дела осужденных военных преступников и предателей Родины, материалы по партизанскому движению и советскому подполью. Можно только догадываться, какая бы судьба в дальнейшем ожидала эти бесценные документы, окажись они в учреждении, не имеющего ни малейшего отношения к архивному делу и с более чем идеологически ангажированным руководством.

И отнюдь не случайно один из главных инициаторов того антигосударственного проекта манипуляции с огромным массивом архивных документов по истории войны сейчас истерически “обличает” Государственную архивную службу за разработку изменений в законодательство, делающих нашу правовую базу по архивному делу соответствующей лучшим мировым образцам.

Люди, которые таким образом пытались создать себе условия для переписывания истории Великой Отечественной, прекрасно понимают, что правда о войне, хранящаяся в наших архивах, не даст им возможности безнаказанно навязывать народу циничную ложь о “советско-германской войне”, в которой, как они уверяют, украинскому народу “одинаково враждебны” были обе воюющие стороны. Замечу, что трудно представить более отвратительное проявление украинофобии, особенно со стороны людей так надрывно твердящих о своем “патриотизме”. Для подобных невиданных в мире “патриотов” ничего не стоит вычеркнуть из истории кровь миллионов украинцев, сражавшихся на фронте против фашизма, представить их марионетками, направляемыми в бой “под пулеметами заградотрядов” и “револьверами комиссаров”. Не знаю, насколько нужно презирать свой собственный народ, чтобы так нечеловечески поступать по отношению к памяти миллионов погибших и оскорблять немногих оставшихся в живых ветеранов.

Подобные деятели понимают всю опасность для их целей подлинного, неконъюнктурного знания, сконцентрированного в архивных документах времен Великой Отечественной, и поэтому пытаются перечеркнуть труд поколений украинских архивистов. А ведь архивисты тех далеких времен даже в тяжелейших условиях войны делали все возможное и невозможное, чтобы документы о преступлениях фашистов и их пособников, о героической борьбе непокорившихся врагу попали в хранилища. С передовыми отрядами наступающих войск, часто в то время, когда еще шли бои за населенный пункт, специальные группы архивистов собирали абсолютно все оставшиеся невывезенными документы оккупационных властей и коллаборационистские издания. Для облегчения их работы был издан приказ командования, согласно которому командиры воинских подразделений, обнаружившие документы оккупантов, несли личную ответственность за их сохранность до передачи сотрудникам фронтовых архивных групп.

Благодаря самоотверженности наших предшественников мы сейчас имеем весьма значительные фонды документов периода оккупации. В первые годы после войны они активно использовались для выявления военных преступников и пособников оккупантов, а сейчас представляет ни с чем не сравнимый по информативности источник о подлинных событиях в оккупированной Украине. Его изучение еще раз демонстрирует как бесчеловечность оккупационного режима и всю низость его

прислужников, так и размах народного сопротивления. Другой вопрос, что некоторым подобная, неудобная для их хозяев правда, не нужна по определению, иначе бы не звучали заявления разного рода псевдоисториков и экспертов об “освободителях от большевизма”, “помогавших в возрождении национальной жизни украинцев” и тому подобный кощунственный бред.

И мы хотим донести правду истории, хранящуюся в этих делах, до как можно большего количества людей, чтобы они смогли адекватно оценить выступления, скажем, о благородно, истинно по-европейски “оживлявших культурную жизнь Киева” оккупационных властях. Издан отмеченный нашей ведомственной премией имени Веретенникова и получивший высокую оценку зарубежных историков прекрасный сборник архивных документов об оккупационном режиме на Днепропетровщине. Вскоре мы планируем издать подобные же книги и по другим регионам, в которых среди прочего будет дана подробная, ранее не публиковавшаяся информация о лагерях военнопленных, тюрьмах, местах массовых казней евреев и заложников из числа мирного населения, замученных советских работниках и коммунистах, движении Сопротивления.

Кроме оккупационных документов по отдельным регионам мы имеем такой уникальный источник как трофейный фонд рейхслайтера Альфреда Розенберга, и предметом нашей гордости является то, что он полностью оцифрован и выложен в сеть. Многочисленные документы Розенберга дают исчерпывающее представление о том, какое будущее готовили творцы “нового мирового порядка” не только для Украины, но и для всей остальной оккупированной Европы. Ее народы были безальтернативно обречены в случае победы “расы господ” на уничтожение или положение рабов, и никто, конечно, и не думал предоставлять “славянским унтерменшам” какую-то государственную независимость.

Опубликованы украинскими архивистами и многочисленные документы по партизанскому движению, разоблачающие всю ложь утверждений о том, что оно не поддерживалось населением и было просто “отрядами НКВД”. Документы и находящиеся в архивах множество свидетельств участников партизанского движения показывают его подлинно всенародную поддержку. Без нее были бы просто невозможны такие блестящие операции, как Карпатский рейд Сидора Ковпака или легендарные кавалерийские рейды Михаила Наумова.

Фактически каждый новый документ по истории войны, сделанный нами доступным для всеобщего ознакомления, служит дополнительным опровержением той или иной фальсификации, часть из которых, к сожалению, получила относительно широкое распространение. Скажем, среди опубликованных в этом году в журнале “Архивы Украины” (получившего значительный авторитет среди ученых-историков) была

сводка разведотдела штаба Киевского особого военного округа за май 1941 года о подготовке к войне Германии и Венгрии. Она стала еще одним из огромного количества документальных свидетельств, опровергающих спекуляции перебежчика Резуна о подготовке “советской агрессии”, которой якобы вынуждены были противостоять берлинские защитники Европы от коммунизма.

Вообще же для меня является абсолютной аксиомой, что чем больше документов мы делаем доступными не только в читальных залах, тем меньше будет фальсификаций истории войны. Фальсификаторы ведь просто пользуются тем, что подавляющее количество населения Украины не имеет возможности ознакомиться с архивными первоисточниками и им можно безнаказанно лгать. Конечно, полностью они при наличии заказчиков, не исчезнут, но, во всяком случае, их ложь будет еще более очевидна.

Особая наша забота – это общеукраинская “Книга памяти”, работа над которой уже много лет продолжается лишь исключительно благодаря труду энтузиастов-подвижников. Мы в свою очередь готовы полностью взять на себя эту нелегкую ношу, чтобы наконец в Украине появилось полноценное, созданное на основе всего имеющегося комплекса документов, издание о всех ее погибших воинах, чтобы потомки каждого погибшего могли хранить книгу по своему региону как драгоценную семейную реликвию. Уже в ближайшее время, после отданного в преддверии дня Победы, распоряжения Президента Украины, ситуация должна наконец сдвинуться с мертвой точки и мы сможем начать проводить необходимые организационные мероприятия.

Также на очереди проект электронного мартиролога погибших, где должны быть размещены все документы по каждому погибшему и пропавшему без вести, как это сделано на российской ОБД “Мемориал”. Его концепцию мы хотим обсудить в рабочей группе с представителями общественности (уже сейчас заинтересованность в этом высказали наши партнеры-поисковики из союза “Народная память”). При этом благодаря хорошо налаженному и плодотворному сотрудничеству с

Heilarbeiters (in) aus Sowjetrußland		93	Nummer-Nr.
Name des Mannes nach Heiratung: Uchpala			
Adresse: Prorof, J			
Geburtsdatum und -ort: 30.6.1923 Karkowka			
Beruf: früher: landw. Arbeiter jetzt:		 	
Bewusstseins: ledig		Blutgruppe: A	
Religion: glaublos		Bewusstseins: A	
Geburtsort (Geburts- bzw. Geburts-, Ort, Straße, Nr.): Karkowka, Kr. Karkowka		A 203 11 42 11 42 11 42	

Учетная карточка
восточного раба.

Федеральной архивной службой РФ у нас есть все возможности для получения необходимых документов из российских архивов.

Однако было бы ошибочно считать, что огромный массив документов по истории войны имеет только историческое значение (хотя невозможно переоценить роль познания правдивой истории в формировании самосознания нашего народа, а значит и его будущего).

Пусть все дальше и дальше от нас та священная война, но она до сих пор влияет на судьбы ныне живущих и даже тех, кто родился после ее окончания.

Архивисты постоянно оказывают помощь родным в поиске могил погибших воинов и не только в Украине, но и за рубежом, рассылая с данной целью множество запросов в иностранные архивы. Огромная работа была проделана по помощи бывшим оstarбайтерам, угнанных в период оккупации на рабские работы в Германию. В наших хранилищах после войны оказалось множество документов, связанных с принудительным трудом украинцев в Третьем Рейхе, и все они были тщательно изучены. Это дало возможность выдать необходимые справки более 950 тысячам бывшим оstarбайтерам, и благодаря этому они смогли получить хотя бы какую-то финансовую компенсацию за перенесенные страдания.

Мы и в дальнейшем, отнюдь не к юбилеям, будем работать над тем, чтобы архивные документы о войне были максимально доступны как можно большему числу жителей Украины и служили делу сохранения памяти о Великой Отечественной. Это наш долг не только перед погибшими на поле брани, замученными в лагерях, тюрьмах, расстрелянными сотнями тысяч мирных жителей, умершими в неволе оstarбайтерами, но и перед будущими поколениями, которым мы должны донести правду о подвиге их предков, спасших от коричневой чумы не только родную землю, но и всю планету.

(Версии.com)